

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

БОРЬБА ЗА ЛИВИЮ: ВНЕШНИЕ ИГРОКИ И ИХ СТАВКИ

© 2021 А.В. Фролов

ФРОЛОВ Александр Владимирович, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Национального института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23, e-mail: afrolov_53@mail.ru

Аннотация. Ливия является страной, в наибольшей степени пострадавшей в результате «арабской весны» и фактически распавшейся на отдельные анклав, чему в немалой степени способствовали действия внешних игроков, в первую очередь США и Франции. Они и до сих пор продолжают воздействовать на ситуацию в Ливии в своих интересах, во многом заключающихся в доступе к природным богатствам этой страны и обеспечению политического влияния через поддержку лояльных себе сил. Помимо вышеназванных стран в ливийские события также вовлечены Италия, Германия, Россия, Китай, Турция, Египет и, в определенной степени, Саудовская Аравия с ОАЭ. В статье в историческом контексте рассматриваются современные интересы внешних игроков и тот военно-политический и экономический инструментарий, который они используют для их обеспечения. Пандемия несколько сковала их действия, однако в сложившейся ситуации Турция проявила наибольшую активность, вмешавшись в ход ливийского конфликта, показав высокую степень заинтересованности в доступе к ливийским нефти и газу и укрепила свои в т.ч. и геополитические позиции. В статье также рассматриваются возможные последствия неурегулированности ситуации в Ливии и воздействие ливийских событий на окружающий мир.

Ключевые слова: вооруженное вмешательство, «арабская весна», гражданская война, нефть и газ, Ливийская национальная армия (ЛНА), Правительство национального согласия (ПНС), Миссия ООН, М.Каддафи, Х.Хафтар, Ф.Сарадж, США, Россия, Китай, Италия, Франция, Германия, Турция, Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-55-2-19-36

Сегодня, видимо, мало кто станет оспаривать тот факт, что Ливия наряду с Сирией является одной из стран, по которым молох цветных революций прошелся в наиболее разрушительной форме. Сравнивать Ливию с Сирией не особенно уместно, за исключением того, что правителей обеих стран заранее списали со счета. Но при этом Б. Асад уцелел, а М. Каддафи – нет. Сирия – страна более населенная, при этом она не располагает значительными природными ресурсами, но непосредственно завязанная на ближневосточную проблему. Ливия – бóльшая по территории, меньшая по населению, пустынная, нефтеносная и более богатая страна, в силу чего являющаяся лакомым кусочком для многих.

О внешнем вмешательстве в ливийские дела также спорить не приходится: оно налицо, участники его известны. В итоге Ливия фактически распалась на территории,

подконтрольные полевым командирам, среди которых в настоящее время определились две наиболее сильные группировки в лице Правительства национального согласия (ПНС) во главе с Ф. Сараджем в Триполи (Триполитания) и Ливийской национальной армии (ЛНА) во главе с Х. Хафтаром, базирующейся в Тобруке (Киренаика). Южная граница Ливии оказалась насквозь проходимой, через нее, сметая все на своем пути, толпы беженцев устремились к морю, а далее на баркасах, каботажных судах и надувных лодках в Южную Европу. В Ливию, в свою очередь, отправились отряды джихадистов, игиловцев и прочих «солдат удачи», потерпевших поражение в Сирии и Ираке. Все попытки международных организаций и Запада воссоздать в стране нечто единое и управляемое, по сути, растворяются как миражи в пустыне.

При этом надо заметить, что те силы, которые организовали операцию по свержению режима М. Каддафи, недоучли, не захотели учитывать или сознательно использовали тот фактор, что ливийский руководитель, достаточно скрупулезно налаживая свои отношения с племенными вождями и региональными лидерами, сумел выстроить вертикаль власти. Как, на мой взгляд, справедливо отметил российский востоковед А. Кузнецов, правительство Каддафи, отталкиваясь от местной архаики, выстраивало сложную систему сдержек и противовесов между различными племенными группами [1, с. 108]. Оказалось, что эту систему легко нарушить, а восстановить даже подобие имевшего ранее место порядка много сложнее. Внешние игроки и сегодня оказывают серьезное влияние на внутреннюю ситуацию в Ливии, пытаясь подстроить ее под себя, причем национальные интересы страны отодвигаются на второй план.

Соединенные Штаты Америки

За последние по крайней мере 70 лет США являются ключевым игроком на ливийском поле, и, естественно, американские интересы в этой стране варьировали с течением времени. Вообще масштабное проникновение США на Арабский Восток началось во время Второй мировой войны, когда нефть стала едва ли не самым главным стратегическим товаром, а американский экспорт в страны региона возрос в 14 раз [2, с. 14]. А далее их аппетиты лишь возрастали. В соответствии с соглашением от 1954 г. США получили право пользования военными объектами в Ливии. К началу 1960-х гг. в стране действовало 15 американских концессионных компаний из 25 иностранных [3, с. 465].

Приход к власти молодых офицеров во главе с М. Каддафи в 1969 г. и их попытки свернуть военное присутствие США, ограничить аппетиты американских нефтяных монополий вызвали недовольство в Вашингтоне. Профессор Колумбийского университета М. Аль-Хавас считает, что отношения Ливии с США испортились именно из-за американских военных баз, которые молодое ливийское руководство решило закрыть [4, с. 119]. Противоречия далее пошли по нарастающей: 1973 г. Ливия ввела эмбарго на поставки нефти странам Запада, 1977 г. Ливия стала одним из главных противников Кэмп-Дэвидского соглашения между Египтом и Израилем. То есть Ливия была и сферой деятельности американских нефтяных компаний, и одним из главных антагонистов с объявлением ее государством-изгоем. Наибольшая точка кипения в американо-ливийских отношениях наблюдалась в период пребывания у власти в США администрации Р. Рейгана, когда вооруженные силы США стали наносить ракетные удары по ливийской территории, а ее лидер М. Каддафи был демонизирован. Надо сказать, что нападки на Ливию имели подоплеку: ливийцев обвиняли в организации взрыва в берлинской дискотеке «Ла-Белль» в апреле 1986 г., когда погибли двое американских военнослужащих, и в крушении пассажирского самолета над шотландским Локерби в декабре 1988 г., стоившим жизни 270 человекам.

Американо-ливийские отношения всегда укладывались в русло ближневосточной политики США, их интересов в регионе в целом. Они стали постепенно меняться с исчезновением глобального противоборства с СССР, когда Вашингтон почувствовал себя хозяином положения в регионе, а Россия фактически самоустранилась от участия в его делах. Зависимость США от ближневосточной нефти стала снижаться частью из-за отсутствия реальных конкурентов, а частью за счет активизации внутренних ресурсов и размораживания стратегических запасов топлива. К тому же запасы нефти, в том числе открытые в соседних с США странах, оказались гораздо больше прежних оценок, и прогнозы 1980-х гг. о том, что она иссякнет к 2010 г., не оправдались.

Главные беды ливийского полковника начались с его покаяния перед мировым (западным) сообществом и США – в качестве главного условия «восстановительного процесса». Недоучел Каддафи одного: в американской столице не любят прощать своих давних врагов. После консультаций с представителями США и Великобритании в 2003 г. Ливия признала свою ответственность за взрыв самолета в Локерби, согласилась выплатить компенсации родственникам погибших в размере \$7 млрд и заявила об отказе от поддержки терроризма. Затем М. Каддафи отказался от производства оружия массового уничтожения (второе условие) и дал согласие на международную верификацию своего ядерного проекта, что позволило уже в декабре 2003 г. президенту США Дж.Бушу-младшему высказаться в том плане, что ливийская «добросовестность будет вознаграждена» [5]. И, надо сказать, что через три года Вашингтон убрал Ливию из списка стран-спонсоров международного терроризма и восстановил с ней дипломатические отношения.

Как писал российский востоковед А. Егорин, именно в этот момент Каддафи решил, что участь иракского лидера С. Хусейна ему не грозит [6, с. 8]. Каддафи и далее пытался налаживать сотрудничество со странами Запада, включая Соединенные Штаты, колесил по европейским столицам, подписывал деловые соглашения на миллиарды долларов. Ливия предоставила западным фирмам выгодные условия работы – до 50 и даже более процентов выгоды в соглашениях о разделе продукции (СРП), в то время как российским – до 10. Однако, суть отношения не менялась, а его примирительный тон воспринимался в США как проявление слабости. Простив Каддафи *de jure*, прощать *de facto* его не собирались. Слабого надо добивать – таковы правила профессионального бокса.

Первые выступления в Ливии имели место 18 февраля 2011 г. в Бенгази. Буквально через неделю собранный по инициативе США и их союзников Совет Безопасности ООН в своей резолюции 1970 принял вердикт: положить конец насилию, предпринять шаги для удовлетворения требований населения, уважать права человека, отменить ограничения в отношении СМИ. Оценка ситуации в Ливии передавалась на рассмотрение прокурора Международного суда, резолюция также накладывала эмбарго на поставки оружия в Ливию, запрещала выезд в западные страны для родственников и сторонников Каддафи, замораживала их денежные средства. Иными словами, правящему режиму изначально предписывалось сдаться.

Военное вмешательство со стороны НАТО было обусловлено тем, что ливийский ядерный проект более не являлся сдерживающим фактором, режим Каддафи оказался достаточно стойким на фоне того, как скоропалительно пали его соседи – президент Туниса З. бен Али и Египта – Х. Мубарак, а положения резолюции правительством Ливии не были выполнены. Более того, лояльные Каддафи вооруженные силы стали наносить чувствительные удары по отрядам инсургентов. Поскольку ливийский лидер был амнистирован за прошлые грехи, его обвинили в новых злодеяниях – жестоком обращении с мятежниками, оказании им вооруженного сопротивления, применения против населения военной силы. При этом администрация Б. Обамы решила действовать не свои-

ми руками, благо инициативных партнеров оказалось немало, и во главе их оказался президент Франции Н. Саркози¹.

Резолюция Совбеза ООН 1973 была принята 17 марта 2011 г. по инициативе США, Франции и Великобритании. Она декларировала защиту мирных жителей как цель вмешательства, давала право ради этой цели принимать любые меры, исключая пребывание иностранных оккупационных сил на территории Ливии. 10 стран СБ ООН высказались за нее, 5, включая Россию и Китай, воздержались.

Вмешательство началось практически сразу после ее принятия. Была установлена внешняя экономическая блокада в виде замораживания и блокировки счетов М. Каддафи, близких ему лиц, объявлено о создании бесполетной зоны – т.е. в небе Ливии должны были уничтожаться все летательные аппараты помимо самолетов сил вторжения. В свержении режима Каддафи принимали участие авиация и корабли Франции, Великобритании, Италии, Канады, Норвегии и Дании. Авиация НАТО за два месяца совершила до 9000 боевых вылетов, поразив 3 с лишним тысячи объектов на ливийской территории. С началом операции и американцы не устояли: в конце марта 2011 г. ВВС и ВМС США нанесли множество ударов по объектам в Ливии с помощью крылатых ракет «Томагавк», бомбардировщиков-невидимок В-2 Стелс, использовавших 2000-фунтовые бомбы, другой ударной авиации. Для Каддафи им было ничего не жалко: по информации *CBS*, всего на удары по Ливии ими было израсходовано \$1 млрд [7]. В дальнейшем страны, осуществлявшие вмешательство, нацеливались на дележку ливийского нефтяного пирога. Лояльные Каддафи силы продолжали сопротивление. Свидетельством дожить ливийского лидера до конца стал отказ со стороны НАТО признать посредническую миссию президента ЮАР и полномочного представителя Африканского Союза Джейкоба Зумы, дорожная карта которого, касающаяся урегулирования конфликта, была начисто отвергнута повстанцами,

20 октября 2011 г. М. Каддафи был растерзан толпой, и апофеозом этой вакханалии стало восторженное «Wow!» из уст госсекретаря США Хиллари Клинтон. Ливия распалась на отдельные территории, контролируемые полевыми командирами. США достигли своей цели, взяли территорию Ливии под свою опеку, при этом переключая решение основных вопросов на союзников и структуры ООН. Попытки стабилизировать ситуацию в Ливии после переворота путем использования разного рода организаций типа Переходного национального совета, Ливийского политического согласия, проведения выборов во Всеобщий национальный конгресс и Палату представителей не дали результата, сумятица и хаос в стране только нарастали. В сентябре 2012 г. было совершено нападение на посольство США и убит американский посол Кристофер Стивенс. Не срабатывало и выделение стабилизационных средств. В 2011 г. США выделили \$138 млн на военно-материальную, экономическую и гуманитарную помощь Ливии или тому, что от нее осталось, потом ежегодно по \$20–30 млн, а в 2017 г. – \$139 млн [8, с. 38]. В июле 2014 г. госдепартамент США вынужден был прекратить свою миссию в Ливии и стал контролировать свои программы через ливийский внешний офис в Тунисе.

В последующие годы США, можно сказать, держали ситуацию в Ливии под контролем, обеспечивая там небольшое военное присутствие силами своего Африканского командования – Африкома, в задачи которого входило сопровождение дипломатических миссий, противодействие атакам террористов и налаживание партнерских отношений [9, с. 23]. Однако, весной 2019 г. ухудшившаяся ситуация вынудила американцев вывести эти силы с ливийской территории. Их отвод в определенном смысле ложился в концепцию президента Трампа, который в январе 2020 г. заявил: «Мы являемся производителями нефти номер один в мире. Мы независимы и не нуждаемся в ближнево-

¹ Одной из главных причин быстрого вмешательства Франции в гражданскую войну в Ливии стали вскрывшиеся факты финансирования М. Каддафи избирательной кампании Н. Саркози.

сточной нефти» [10]. Правда, ряд экспертов тут же взялись корректировать его высказывания, поскольку, дескать, ближневосточные углеводороды важны для США в смысле резервов топлива. Но, надо сказать, что такая позиция президента возникла не на пустом месте: США на тот момент действительно обошли Саудовскую Аравию и Россию по добыче нефти, в свете чего экономический и стратегический интерес к Ближнему Востоку понизился и состоял преимущественно в противодействии российскому или китайскому влиянию.

Такие мотивы во многом определяли подход США к Ливии. К чему американцы стремились? Думаю, что, во-первых, в понимании руководства США Ливия не должна быть сильным игроком на нефтяном рынке. Во-вторых, в настоящее время США меньше интересовали проблемы противодействия радикалам в Ливии, проникновения отрядов ИГИЛ через ее южные границы на север, в сравнении с возможностью укрепления позиций России и «чересчур активной» деятельностью частной военной компании (ЧВК) «Вагнер». Представитель Африкома заявил, что русские, «вероятнее всего, рассчитывают, что, если они окажутся на стороне победителя, то получат доступ к приносящему большие доходы порту и смогут заключить сделки на добычу полезных ископаемых, а также смогут оказывать влияние на будущее правительство Ливии» [11]. Следовательно, в задачи Вашингтона входит не допустить этого. А в целом в американской столице в отношении Ливии испытывают фантомные боли и опасения: как бы кто там не укрепился вопреки американским интересам, ведь нефти там осталось еще немало, а нефть – это деньги и влияние.

Американские эксперты признают, что США ведут в Ливии двойную игру и, судя по всему, не собираются делать ставку на какую-то конкретную фигуру во внутреннем раскладе сил. В частности, американцы помогали ЛНА в боевой подготовке ее формирований и в то же время были не против того, чтобы с турецкой помощью силы Сараджа не подпустили к Триполи ее отряды, которые были близки к захвату города. Но и поражение Х. Хафтара с помощью турок также не входило в их планы, предпочтительнее было оставить ситуацию как есть. США, считают американские эксперты, и за правительство Ф. Сараджа, и оказывают помощь Х. Хафтару, который контролирует крупнейшие нефтяные месторождения [11]. Более того, через диалог с ЛНА американцы могли бы контролировать степень проникновения России в страну и дозировать доступ к ее недрам своих союзников.

И все-таки, следует задаться вопросом: а нужна ли нынешним США Ливия вообще? Ведь основную миссию в этой стране (физически уничтожить Каддафи) Соединенные Штаты выполнили, и она стала неплохой компенсацией за провал демократических преобразований в других арабских странах. Ливия занимает весьма скромное место в нефтяном импорте США. В 2019 году на ее долю пришелся лишь 1% импортируемой америкой нефти. К примеру, на долю России пришлось 2,5%, Колумбии – 4,9%, Ирака – 5,3%, Саудовской Аравии – 8,7%, Мексики – 9,3%, Канады – 50,1% [12]. Если брать чисто экономические интересы, то они минимальны, но остаются интересы стратегические, нацеленные на противостояние с РФ – не дать России контролировать ливийские нефтяные скважины, а также, в меньшей степени, с Китаем.

Перед администрацией Дж. Байдена стоит непростая задача на Ближнем Востоке: прежде всего восстановить отношения с ведущими странами, подорванные в ходе «арабской весны», когда демократическая администрация Обамы-Байдена сдала своих старых союзников за понюшку табака в угоду неким высоким, но мнимым ценностям. И сами эти ценности, педалировавшиеся демократами в ходе избирательной кампании, выглядят не очень привлекательно в глазах арабов – будь то ливийцы, египтяне или саудовцы.

С уничтожением М. Каддафи и распадом Ливии на отдельные анклавов эта страна для Вашингтона перестала быть изгоем, но и приобретением стала сомнительным. Аме-

риканские нефтяные компании, несомненно, будут работать там по мере своих интересов, возможностей и складывающейся в области безопасности ситуации. Как отмечается в документе конгресса США, «ливийские природные ресурсы и экономический потенциал несут неплохие возможности для развития американо-ливийской торговли, инвестиционных связей, но обстоятельства не позволяют всему этому процветать» [9, с. 22]. Пока в 2019 г. объем торговли между США и Ливией составил \$1,1 млрд [13].

Вопросы воссоединения Ливии отнюдь не являются приоритетными, равно как и проблемы «дырявости» ливийских границ, через которые потоки беженцев устремляются в Южную Европу. Это, скорее всего, проблемы Италии, Франции, Греции, балканских стран. Дж. Байден, судя по всему, не намерен поддерживать жесткие пограничные заслоны, поскольку буквально на второй день своего администрирования он снял введенные Д. Трампом ограничения на въезд в США граждан из мусульманских стран и, похоже, ничего такого в Ливии делать тоже не собирается. На других внешних игроков это тоже не похоже.

Российские дилеммы

Россию тянет в Ливию и удерживает там советское наследие, хотя Ливия всегда представляла для Москвы дилемму. И тут два момента весьма важны. Во-первых, СССР явился главным инициатором предоставления независимости Ливии по окончании Второй мировой войны. Второй момент состоял в том, что с приходом к власти молодых офицеров в 1969 г. советское руководство откровенно не знало, как с ними поступать². В отличие от арабских стран так называемой социалистической ориентации – Египта, Сирии, Ирака, Южного Йемена – отношение официальных советских властей к Ливии было двойственным: свержение монархии приветствовалось, но при этом присутствовали и сдерживающие факторы. Настораживала даже не тяга нового режима к обретению ядерного оружия, сколько введение исламских законов. По сравнению с нынешними исламистами ливийские руководители выглядели мирными бойскаутами! Однако, по мере того, как молодые офицеры позиционировали себя в отношении стран Запада и его нефтяных монополий, Москва решила пойти им навстречу.

Ключевым моментом считается приезд в СССР второго лица в руководстве Ливии майора Абдельсаляма Джеллуда в 1974 г. Стороны тогда подчеркнули схожесть позиций по ряду важных международных проблем, были подписаны несколько контрактов. Когда в 1975 г. я начинал работать с ливийцами, у советского руководства были определенные попытки в той или иной мере пристегнуть Ливию к марксизму-ленинизму или хотя бы к социализму, как это ранее делалось в отношениях с другими освободившимися странами. Ливийское руководство сразу же поставило достаточно жесткий барьер на этом пути. У него на этот счет имелась своя теория развития страны и ее государственности, которая была изложена в «Зеленой книге» М. Каддафи. Москве пришлось смириться с этим, тем более, что Египет она проиграла, с Ираком и Сирией также были непростые отношения, в частности, из-за поддержки местных коммунистов, а Ливия занимала все более антиимпериалистическую позицию и в определенном плане могла стать компенсацией за утрату Египта. Но дистанцирование и сдержанность в отношениях между Триполи и Москвой сохранялись и дальше. Советское руководство обнадеживал тот факт, что Ливия в своей политике переориентировалась на советское вооружение – достаточно надежное средство привязки.

² Согласно распространенной версии, М. Каддафи, для которого президент АРЕ Г.А. Насер был кумиром, во время их первой встречи сказал, что намерен обратиться за военной помощью к Советскому Союзу. Насер выслушал его и сказал: «Не стоит складывать все яйца в одну корзину». Тогда Каддафи обратился за помощью к Франции и Италии.

СССР поставлял оружие в Ливию в широких масштабах – подчас в объемах, которые та не могла абсорбировать. Среди вооружений – истребители МиГ-23, бомбардировщики Ту-22, средства ПВО, военные корабли, подводные лодки, бронетехника и многое другое. И не только в военной сфере осуществлялось взаимодействие. СССР построил Центр атомных исследований «Таджура», линии электропередач, газопровод протяженностью 570 км, бурил нефтяные скважины, проводил почвенные, геоботанические и экологические исследования, предоставил схемы развития газовой промышленности, электросетей высокого напряжения и машиностроения, подготовил оборудование для второй очереди металлургического комплекса в городе Мисурата. Общая стоимость контрактов оценивалась в \$20 млрд [14].

Советская перестройка и попытки М. Горбачева установить близкие отношения с Западом, в первую голову с главным ливийским антагонистом США, заставили Москву свертывать свои обязательства в отношении стран третьего мира, что было позитивно оценено в Вашингтоне и со знаком разочарования в столицах развивающихся, как тогда говорили, стран. Анализируя документы состоявшегося в феврале 1986 г. XXVII съезда КПСС и речь нового генсека, американский политолог Фрэнсис Фукуяма со страниц флагмана американской внешнеполитической мысли журнала «Форин афферс» констатировал, что интерес СССР к странам третьего мира резко упал и, кроме симпатии, он к ним больше ничего не испытывает [15, с. 715]. В итоге США решили «дожать» ряд ненавистных им режимов. Ливия значилась в первых строках этого списка после Ирана.

В марте 1986 г. силами 6-го флота США и авиации американцы нанесли ряд ракетно-бомбовых ударов по территории Ливии. Москва ограничилась заявлением ТАСС, которое содержало обвинение США в пренебрежении Уставом ООН, нормами международного права и сообщило, что «подобные действия не могут не вызывать всеобщей озабоченности и негодования», а советские люди солидарны с ливийским народом. Проба прошла успешно, и в середине апреля США повторили удары. На этот раз реакция Москвы была еще более невразумительной, она на этот раз Кремль устами министра иностранных дел Э. Шеварднадзе обратилась к ООН за содействием в решении кризиса. Каддафи в тот момент понял, что искать поддержки у Горбачева бессмысленно, понизил тон риторики и начал развивать отношения со странами, с которыми он традиционно привык иметь дело, прежде всего с Францией, Италией и ФРГ, чьи компании успешно вели добычу нефти на ливийской территории. Отношения же с Советским Союзом обрели чисто функциональный характер, реализовывались контракты на поставку советской военной техники в Ливию, которые обрели избыточный характер. В экономическом плане Москва повернулась в сторону Запада, что особенно откровенно проявилось после распада СССР.

Для М. Каддафи одним из приоритетных направлений сотрудничества с СССР являлось взаимодействие в ядерной сфере, поскольку он изначально ставил задачу создать своими силами арабскую ядерную бомбу, что засвидетельствовал в своих воспоминаниях осведомленный египетский журналист Мухаммед Хасанейн Хейкал [16, с. 74]. Помимо помощи в создании центра ядерных исследований, СССР подготовил около 500 ливийских специалистов по энергетике, электронике, аналитической химии, вакуумной технологии, физике низких температур, металлообработке. Самостоятельно ливийцы получили ряд результатов в реакторной физике, физике плазмы и твердого тела, радиохимии, аналитической химии, металловедении. С возникновением напряжения в отношениях с СССР Ливия стала обращаться за помощью к другим странам – к ФРГ, Пакистану, у которого приобрела 20 центрифуг для обогащения урана. Правда, немецкая фирма «Имхико» вскоре отказалась от контракта в ответ на инцидент в берлинской дискотеке «Ла-Белль». Имело место подписанное в 1992 г. соглашение о сотрудничестве с КНР в области ядерной энергетики и химии. Ливия пыталась заключить контракты с иными зарубежными компаниями – немецкими, бельгийскими на

предмет строительства в стране объектов, имевших отношение к технологиям обогащения. На рубеже 2001–2002 гг. через сеть пакистанского «отца ядерной бомбы» Абдул Кадыр Хана Ливия получила документы, имеющие отношение к конструкции и производству ядерного заряда [17].

В начале 2000-х гг. в России возникло неудовлетворение от 10-летнего взаимодействия со странами Запада, к тому же цены на нефть начали расти, что опять повернуло взоры российских руководителей и деловых кругов на Ближний Восток, в том числе в сторону Ливии. Новый этап в российско-ливийских отношениях, можно считать, начался с первого визита в Ливию В. Путина в апреле 2008 г., а в ноябре состоялся ответный визит М. Каддафи в Москву. Помимо Декларации об укреплении дружбы и сотрудничества, было достигнуто согласие по развитию контактов между экономическими структурами, подписано Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. В апреле 2008 г. ОАО РЖД заключило контракт на строительство железной дороги Сирт-Бенгази протяженностью 550 км на сумму \$2,2 млрд. Россия стала поставлять в Ливию зерновые, машины, оборудование, средства транспорта [14]. Но еще раньше «Рособоронэкспорт» возобновил сотрудничество с Ливией, в 2007 г. ливийская сторона выразила намерение закупить российские вооружения, включая ЗРК «Тор-М1», истребители МиГ-29СМТ, Су-30МК2, подводные лодки и прочее на сумму более \$2 млрд [18, с. 473].

В 2008 г. Россия едва не испортила отношения с США и ЕС во время конфликта с Грузией по поводу Южной Осетии и Абхазии. В 2011 г. ее военные и финансовые возможности были не настолько сильны, чтобы позволить себе вмешиваться сразу в два вооруженных конфликта на Ближнем Востоке. Сирию российским руководством было отдано предпочтение, а еще и Ливию Россия явно «не потянула бы». Это стало одной из причин того, что Д. Медведев отказался ветировать вышеупомянутую резолюцию Совбеза ООН, рассчитывая на сохранение дружеских отношений с Б. Обамой. Спасать режим Каддафи не входило в его планы. Объясняя позицию России, Д. Медведев сказал: «Россия сознательно не применила право вето при голосовании по резолюции СБ ООН 1973 по Ливии... Неправильно говорить о том, что “мы не понимаем, что делаем”... Я считаю, что эта резолюция в целом отражает и наше понимание происходящего в Ливии, но не во всем... Это был квалифицированный отказ от вето» [19].

В. Путин, в свою очередь, назвал это голосование «ущербным» и сравнил нападение на Ливию с крестовым походом [20]. Это его замечание оказалось принципиально важным, поскольку в последующие годы, особенно после того, как Д. Медведев перестал быть главой государства, применительно к Ливии в России возобладала путинская позиция, нацеленная на сотрудничество, взаимодействие и сохранение территориальной целостности страны, хотя она и не вызвала особого одобрения со стороны западных оппонентов. При этом в Москве старались поддерживать связи с обеими ведущими сторонами конфликта, однако, сделали основную ставку на восточное правительство и ЛНА. Х. Хафтар неоднократно бывал в Москве с визитами. В Ливию постепенно стали возвращаться российские компании. В начале 2015 г. премьер-министр Ливии А. ат-Тани заявил, что Ливия приветствует возвращение российского бизнеса в страну и рассчитывает на возобновление работы по контрактам, подписанным еще до начала внутригражданского конфликта [14]. Россия сделала для ливийского руководства в Тобруке важное дело: напечатала ему денежные знаки, первую партию которых доставила спецрейсом в мае 2016 г., а затем привезла остальное.

Говоря о перспективах российско-ливийских отношений нужно иметь в виду, что еще с советского времени в них заложена долговременная солидная база, основанная на взаимном понимании и партнерском доверии. С другой стороны, у России в Ливии имеется немало антагонистов, главными из которых являются США и Турция, интере-

сы с которыми расходятся в разных плоскостях – политическом, идеологическом, экономическом, да и в военном плане тоже.

Европейские тяжбы и пересуды

В 1911 г. Италия пошла на развязывание войны против слабеющей Османской империи в Ливии. Турки на тот момент не могли оказать серьезного сопротивления по причине занятости на других участках боевых действий, сравнительной удаленности территории от центра империи. Сопротивление новым захватчикам оказывали арабские племена до тех пор, пока сами не увязли в междуусобицах. К более активным действиям итальянцев подталкивали захватнические походы французов на ливийскую территорию со стороны соседнего Алжира. В результате кампании 1913 г. итальянцам удалось объединить два турецких вилайета – Триполитанию и Киренаику, эту территорию стали именовать Ливией. В Первую мировую войну глаз на Ливию положила Великобритания, стараясь присоединить часть ее к соседнему Египту, на который распространила свой протекторат, а Турция надеялась с помощью Германии вернуть себе ливийские владения. Ливия фрагментировалась: к 1916 г. там одновременно существовало 6 правительств. Соперничество между франко-итало-британским и германо-турецким блоками дополнялось соперничеством внутри этих блоков. По итогам войны итальянцы шаг за шагом укреплялись в Ливии, фактически колонизируя ее, возводя порты, строя железную и шоссейную дороги, свои поселения вдоль побережья. В 1939 г. Б. Муссолини планировал включить Ливию в состав Великой Италии.

В годы Второй мировой войны Ливия стала ареной борьбы итало-немецких и англо-американских войск, завершившейся победой последних. С тех пор сложилась арабская поговорка: «Роммель увяз в песках» (фамилия командующего немецким танковым корпусом на арабском языке созвучна слову «пески»). Воцарившаяся в Ливии британская администрация мало что изменила в жизни страны, разве что допустив туда еще и французов. По словам А. Егорина, «британские оккупационные власти оставили в силе итальянские колониальные законы и пользовались услугами многих итальянцев, колония которых в 1943 г. насчитывала 45 тыс. человек» [6, с. 122]. По окончании войны Ливия, формально оставаясь независимой, тем не менее, попала под сильное влияние ведущих европейских государств. По соглашению 1949 г. Великобритания и Франция поделили Ливию на зоны влияния, не забыли при этом и своего бывшего врага, а теперь уже нового союзника – Италию. Согласно разделу, Лондону досталась Киренаика, Парижу – южная провинция Феццан, Риму – Триполитания. В 1952 г. ООН признала Ливию независимой, было избрано национальное собрание, лидер сенуситов Мухаммед Идрис аль-Махди ас-Сенуси был провозглашен королем Идрисом-I, но практически Ливии навязали опеку через союзнические соглашения: в 1953 г. с Великобританией, 1955 г. с Францией, 1956 г. с Италией, за спинами которых маячила тень Соединенных Штатов, которые также не преминули заключить соглашение с Ливией [21, с. 428]. В результате на территории страны появились военные базы НАТО, важнейшей из которых стала база США и НАТО Уилус-Филд. При этом страны-победительницы не преминули сделать Ливию федерацией, чтобы при неблагоприятной обстановке сразу же ее расчленили.

Интерес европейцев к Ливии резко возрос с 1955 г., когда в стране были открыты крупные запасы нефти. К их освоению быстро присоединилась и Федеративная Республика Германия, а ее концерн БАСФ со своей дочерней компанией «Винтерсхалль» одним из первых пришел в Ливию. Политика ФРГ и на тот момент и в последующем основывалась на экономических интересах, в то время как ее военное участие в ливийских делах было минимизировано. И все же европейцы получили меньший кусок «ливийского пирога» в сравнении со своими заокеанскими патронами, которые все попро-

сту перекупали. Так, если в 1958 г. англичане предоставили Ливии в виде помощи 3 млн фунтов стерлингов, то американцы более чем вдвое больше – \$9 млн [6, с. 179].

Хотя М. Каддафи и его правительство ввели некоторые ограничения на деятельность иностранных нефтяных компаний, в целом условия контрактов с ними были выгодными, и торговля Ливии с европейскими странами развивалась. Кто-то (итальянцы) был ущемлен больше, а кто-то (французы) меньше. Франция и Великобритания являлись главными поставщиками оружия для ливийской армии, которая кроилась по европейским лекалам. Так, французы поставили в Ливию, по разным данным, до 100–150 истребителей «Мираж», англичане поставляли корабли и технику для ВМС, США – военно-транспортные самолеты. Даже начав устанавливать тесные связи с СССР, правительство Каддафи делало все так, чтобы европейцы как поставщики валюты из Ливии никуда не уходили, хотя политика в отношении разных стран различалась. Успешно продолжали работать в Ливии и американские фирмы, включая «Оксидентал петролеум» большого друга Советского Союза – Арманда Хаммера. Резкое обострение американо-ливийских отношений в середине 1980-х гг. лишь временно спутало карты европейским державам, при том, что под большим политическим нажимом со стороны администрации Р. Рейгана американские фирмы стали покидать Ливию в этот период времени, пока в Вашингтоне не поняли, что они все попросту уступили своим конкурентам.

Самым главным торговым партнером Ливии оставалась Италия. Ливия на четверть покрывала потребности Италии в нефти. Своего рода апофеозом ливийско-итальянских отношений стал 2008 г., когда итальянский премьер С. Берлускони и М. Каддафи подписали Договор о дружбе и сотрудничестве, а день 30 августа был объявлен Днем итало-ливийской дружбы. 20 статей Договора предусматривали сотрудничество по разным направлениям, включая науку, культуру, экономику, энергетику и т.д. С. Берлускони покаялся в тех бедах, которые ранее Италия причинила Ливии, а М. Каддафи – в том, что изгонял итальянцев в 1970 г., лишая их собственности.

На 1980 г. ФРГ являлась вторым по значению торговым партнером Ливии, имея в этой стране представительства 60 своих фирм и занимая до 80 % доли в строительстве всех проектов развития Ливии на сумму более \$6 млрд. Так, компания «Сименс» занималась развитием телефонной сети, немецкие строительные фирмы соорудили завод по производству тяжелой воды, металлургический комплекс в Мисурате стоимостью \$1 млрд, электростанции и опреснительные установки, 4 госпиталя и т.д. [22]. Отношения были омрачены взрывом в берлинской дискотеке в конце 1986 г., когда под американским нажимом ФРГ также была вынуждена сворачивать работу в Ливии по ряду направлений. Но как только «инцидент был исчерпан», а Ливия обязалась выплатить компенсации жертвам теракта, федеральный канцлер Г. Шредер в сентябре 2004 г. поспешил в Триполи, чтобы объявить о новом этапе взаимоотношений между странами, основанными на долгой традиции и прочности [23].

В 2010 г. импорт ливийской нефти имел следующую структуру: Италия являлась ее самым главным потребителем – 28%, на долю Франции приходилось 15%, Германии и Испании – по 10%, Греции – 5% [24]. Первые три страны были в наибольшей степени заинтересованы в сохранении и укреплении своих позиций в Ливии. Французы, сыгравшие, как они считают, главную скрипку в свержении М. Каддафи, помимо Феццана стремились распространить свое влияние на Киренаику, сделав ставку на Х. Хафтара. Но не факт, что такая позиция себя оправдывает. Хафтар, считает российский специалист по Ливии Р. Мустафин, производил впечатление человека решительного, самостоятельного, который будет на первое место ставить интересы своей страны, а не иностранных монополий, иначе говоря, может стать кем-то вроде клона Каддафи [25]. К тому же французы тем самым вступили в противоречия со своими соседями по континенту – итальянцами, сделавшими ставку, казалось бы, на более слабую сторону – ПНС Ф. Сарраджа. Но того время от времени поддерживают американцы, не говоря уже о турках.

Путаница в европейских делах по поводу Ливии нарастает. Немецкие фирмы все больше приходят в замешательство от того, что не знают, по каким правилам им добывать нефть. Как признаются западные эксперты, если на официальном дипломатическом уровне ведущие европейские страны практически постоянно ведут дискуссии по вопросу о будущем Ливии в рамках дипломатии, то переговоры за закрытыми дверями носят обостренный характер [26, с. 60].

Для европейцев ливийская проблема оказалась с двойным дном. Вот, например, что писал по поводу уязвимости Италии и ее привлекательности в качестве цели для радикалов профессор университета Дж. Вашингтона Лоренцо Видино: «Италия находится близко к ряду конфликтных зон Ближнего Востока и Северной Африки и имеет достаточно пористые границы, делая их идеальным местом для проникновения и транзита через страну боевиков...К тому же Рим является символом всей западной цивилизации» [27, с. 13]. Он также напомнил, что Италия принимала участие во всех последних войнах региона, включая вторжения в Афганистан и Ирак. Пандемия коронавируса в 2020 г. явно сковала деятельность ведущих европейских государств в Ливии. В силу этого они к концу лета согласились на передышку, чтобы попытаться решить свои проблемы в 2021 г. – будь то через мирный процесс или посредством неких силовых акций.

Ближневосточные игроки

Среди ближневосточных игроков наиболее значимыми являются Турция и Египет. Турция считает себя наиболее достойной на предмет дележа ливийского пирога. И дело даже не в том, что в XIX веке ливийские сенуситы платили дань и пользовались покровительством турецкого султана. Турки считают, что их исторически несправедливо выдавили оттуда англичане, французы и итальянцы, и теперь Турция должна вернуть свое. Надо сказать, что пока в 2020 г. Италия и Франция были заняты борьбой с пандемией, турки искусственно занизили информацию о степени заболеваемости у себя в стране и начали быстро наращивать свои политические и военные активы в окружающем их мире. При этом Р. Эрдоган действовал решительно и напористо. В этих условиях, делая ставку на ПНС, Анкара вовсе не является союзницей Италии, она играет свою собственную партию в оркестре на ливийской сцене. Сильные (если надо) исторической памятью турки хорошо помнят, кто их оттуда изгнал в годы Первой мировой войны. Нанося удары по ЛНА, Эрдоган старался крушить и интересы Франции, с которой у него возникли противоречия по широкому кругу международных проблем, в том числе и в Закавказье. При этом президент Турции вступил с жесткую полемику с президентом Франции Э. Макроном, дал тому публичную отповедь, посоветовав провериться у врачей. Под сурдинку Турция и в военном плане зацепилась за Ливию, создав там две военные базы.

Турки наращивают свое присутствие в Ливии вследствие ряда факторов. Во-первых, на фоне того, как Анкару явно не спешат принимать в Европейское Сообщество, что порождает ряд проблем в ее взаимоотношениях с ведущими европейскими странами, она стремится, где это возможно, и особенно в исламском мире, «наступить им на пятки». Турция, сдавшая свои позиции как экономического лидера Ближнего Востока Саудовской Аравии, пытается наращивать свою экономическую мощь, в том числе и за счет более широкого доступа к углеводородам. Как страна, не располагающая значительными запасами нефти, она стремится взять под свой контроль нефтяные скважины на сирийской территории, этим же мотивировался ее конфликт с Грецией по поводу разграничения континентального шельфа. Одним из главных мотивов действий Турции в Ливии также является ее потребность в разработке нефтяных скважин и приобретении ливийской нефти.

В политическом плане Турция намерена спланировать вокруг себя исламский мир и в этой же связи уделяет растущее внимание отношениям с мусульманскими странами, в частности, арабскими, напоминая им об общем историческом пути во времена предыдущих империй. Но подобное напоминание не нравится ведущим арабским странам, прежде всего, Саудовской Аравии и Египту, у которых отношения с Турцией на этой почве явно испортились, и они готовы давать ей отпор. Турция начинает прибирать все пассивы арабского мира, развивая отношения со странами, находящимися вне арабского мейнстрима (создает военную базу в Судане, в Джибути) или имеющими проблемы со своими более могущественными соседями (Катар). Взяв курс на демонтаж режима правления военных и исламизацию страны, Р. Эрдоган берет на вооружение не только идеи пантюркизма, неоосманизма, но добавляет сюда еще и панисламизм. Свою помощь Ф. Сараджу в противостоянии с ЛНА турки обуславливают его лояльностью (о приверженности говорить пока рано) турецкой исламистской идеологии. А в перспективе они намереваются превратить Триполитанию в своего рода турецкий фарпост в Северной Африке.

Однако на этом пути у турецкого марша много серьезных преград. Прежде всего, в Вашингтоне вовсе не в восторге от успехов Турции, равно как и ее потворства исламистам. Существует и позиция европейских стран, которым не нравится турецкий натиск, интересы Турции и России в Ливии также противоположны. Но в этом контексте наиболее заметна позиция такой страны как Египет, где считают братьев-мусульман террористами, тогда как Анкара их поддерживает. Лидерство Турции в исламском мире не допустят такие страны как Саудовская Аравия, считающая себя оплотом суннитов, и Иран – неоспоримый лидер шиитского мира.

А вот Египет считается одним из главных действующих лиц в Ливии и не только потому, что этот восточный сосед Ливии – крупнейшее арабское государство, один из лидеров арабского мира. Египет связан с Ливией исторически вплоть до не очень удачных попыток объединения, в т.ч. в рамках Федерации Арабских Республик (ФАР). Специалисты отмечают, что интерес Египта заключается как в поддержании безопасности у своих границ, так и обусловлен экономически. С точки зрения безопасности – это недопущение через тысячекилометровую границу групп террористов, экстремистов, контрабанды оружия. После разгрома братьев-мусульман в Египте, в Каире особенно настороженно относятся к деятельности арабских радикалов в Ливии. Во-вторых, в условиях экономического кризиса, в том числе обострившегося в результате «арабской весны» 2011 г., Ливия являлась для восточного соседа своего рода палочкой-выручалочкой. В Ливии работало 2 миллиона египетских рабочих, пересылавших на родину немалые средства, Ливия инвестировала средства в развитие египетской экономики.

Египет, как и французы, сделал ставку на Киренаику и Х. Хафтара, считая его тем человеком, интересы которого совпадают с интересами Египта, и который является препятствием на пути распространения враждебной идеологии и связанной с ней смуты. ОАЭ и Саудовская Аравия его в этом плане поддерживают. Египтяне содействовали укреплению ЛНА, ее разведывательной службы, нацелив на охрану границы, борьбу с контрабандой и движением джихадистов в Киренаике [26, с. 25]. Однако, в Ливии Египет серьезно столкнулся с Турцией, с которой у него были давние противоречия. Турция, сделавшая ставку на исламистов и поддержавшая противостоящее ЛНА правительство Ф. Сараджа, отправила в Ливию массу боевиков с сирийских фронтов, вооружений, включая беспилотники, а также своих военных советников. С их помощью она остановила наступление ЛНА на Триполи. Но здесь уже в дело вмешалась египетская сторона, которая весьма недвусмысленно обозначила «красную линию», переходить за которую туркам и их ставленникам запрещалось. В июле 2020 г. президент Египта Абдельфаттах ас-Сиси заявил о готовности ввязаться в ход ливийского конфликта, что, по его словам, «явилось бы законным шагом с точки зрения международного права» [28].

Получив такое предупреждение, турки вынуждены были свернуть наступление, поскольку преимущество Египта над ними на ливийском направлении в авиации, танках, бронетехнике, средствах ПВО, за исключением, правда, кораблей ВМС, было подавляющим, а Турция не обладает высокими возможностями по переброске личного состава и военной техники. Египет поддержали не только его арабские союзники, с его позицией солидаризировалась Россия, да и Соединенные Штаты, в задачу которых не входила победа одной из сторон внутреннего конфликта.

Проигравший бенефициант?

В заключение нельзя не коснуться еще одного важного внешнего игрока, который, очевидно, понес в Ливии наибольшие потери. Это Китай. Согласно оценкам специалистов и самих китайцев, с началом военных действий КНР лишилась разного рода контрактов на сумму \$19 млрд [29]. Китай на протяжении периода своего противоборства с СССР стремился проникать в страны Африки, Латинской Америки неся туда свою идеологию, которую в СССР называли маоизмом, создавал там военизированные подразделения, вооружал их для войны с просоветскими военными формированиями. С началом перестройки в СССР Китай стал широко проникать в те страны «третьего мира», где Москва сворачивала свое присутствие. С началом экономических преобразований в КНР политика Пекина стала становиться в первую очередь на экономический фундамент, тогда как ее идеологический срез отодвигаться на второй план. В Пекине решили, что экономически они крепче приберут к рукам «третий мир» нежели идеологически.

В проведении своей политики на африканском континенте, да и на Ближнем Востоке Китай делал ставку на взаимозаинтересованность, на эксплуатацию недр и природных богатств расположенных там государств в обмен на китайские инвестиции. При этом в реализации новой китайской политики военная составляющая присутствовала в сравнительно невысокой степени на фоне того, как она была весьма характерна для политики США, СССР, Франции, Великобритании, да и России. То есть китайская военная сила не обязательно сопровождала экономические интересы государства, а в плане военного экспорта Китай занимал те ниши, которые оставались незаполненными ведущими мировыми поставщиками вооружений. У такой политики были и свои плюсы, и свои минусы. Плюсы состояли в том, что Китай не втягивался в затратные конфликты и войны, придерживался более-менее нейтрального статуса и стороннего наблюдателя. А минусы состояли в том, что экономические интересы иногда приходится защищать, в том числе и силой оружия, и без военной защиты даже мощные экономические интересы могут оказаться разрушенными. Что, например, делала Франция, чтобы избавиться от китайского влияния в одной из своих бывших колоний, а ныне стран франкофонной Африки? Французы просто присылали туда батальон или два своих командос, свергали политический режим, который был подкормлен китайцами, и устанавливали там лояльный себе режим. Поэтому в подоплеке ливийских событий 2011 г. лежал еще и китайский фактор. Спонсорам революции не нравилось, что Пекин укрепляет свои позиции в этой арабской стране, вытесняя оттуда западных и местных конкурентов.

Считается, что Китай стал проникать в Ливию примерно в 1978 г. опять же после визита в КНР майора Абдельсаяма Джеллуда. В числе прочего Джеллуд присматривался к Китаю как к возможной альтернативе Советскому Союзу. Китайцы наобещали ему даже то, что не могли предоставить. Речь шла об освоении месторождений нефти и газа, сотрудничестве в военной сфере, даже о строительстве железной дороги. Очевидно, ливийцев китайское качество и их возможности тогда не вдохновили. Однако ситуация в Китае стала меняться и особенно в 2000-е гг.

КНР завоевывала все более прочные позиции в Ливии. Товарооборот между Китаем и Ливией до 2010 г. рос и составлял порядка \$6 млрд. В Ливии работало 75 китайских компаний и их представительств [29]. Основу китайской деятельности в Ливии составляли проекты по освоению природных богатств этой страны, намечаемое строительство железной дороги, а также развитие взаимодействия в военно-технической сфере. С возникновением хаоса и междуусобицы говорить о развитии этих проектов стало опрометчиво, хотя и с китайской стороны, и со стороны ливийских правителей предпринимались шаги по возобновлению сотрудничества. Некоторые ливийские представители побывали в Китае, в частности, глава Национального переходного совета (НПС) Ливии Махмуд Джибрил. Ливию посещали китайские представители для оценки складывающейся в стране ситуации на предмет продолжения работы в стране. Китайская сторона принимает активное участие в поисках мирного урегулирования в рамках созданной еще в 2011 г. Миссии ООН в Ливии и является заинтересованным участником процесса. Так, в январе 2020 г. на берлинской конференции по Ливии, в которой участвовали главы 10 государств, Ф. Сарадж и Х. Хафтар, китайскую сторону возглавляло не первое лицо, а член Политбюро ЦК КПК Ян Цзечи, глава партийной комиссии по международным делам. Тем не менее, вряд ли можно говорить о том, что Китай устраняется от урегулирования ситуации в этой стране. Но и довести до прежних объемов работу в Ливии ему пока не удастся.

Китай, тем не менее, внимательно следит за тем, что происходит в Ливии, однако не предпринимает каких-то резких шагов, дожидаясь, видимо, когда плод созреет. Поставки ливийской нефти в Китай не критичны, в лучшие годы на них приходилось порядка 3% китайского нефтяного импорта, сейчас еще меньше. Нельзя сказать, что Китай с его финансовыми и инвестиционными возможностями сильно огорчен потерей ливийских активов, ведь у него на прицеле экономики и недоиспользуемые природные ресурсы огромного числа африканских стран. Но и нельзя думать, что Китай попросту отмахнется от этой страны.

США опять берут верх?

Кому удачнее всех удастся сложить ливийский пазл: США, Франции, Италии, России или Турции? Некоторые российские эксперты считают, что у России не только хорошие шансы вновь закрепиться в Ливии, но и сыграть там важную посредническую миссию. Так, глава российской контактной группы МИД РФ по ливийскому урегулированию Л. Деньгов считает, что после переговоров Х. Хафтара и Ф. Сараджа в Москве Россия сдвинула процесс урегулирования с мертвой точки [30]. Научный эксперт А. Шумилин также упоминает об официальной позиции Москвы как попытке посредничать в переговорном процессе между двумя ливийскими сторонами [31]. Однако посреднических попыток на внутрививийском поле явно недостаточно для серьезного сдвига в сторону реального урегулирования и прежде всего из-за знаковых различий в позициях внешних игроков.

А вот к возможной роли Германии и как посредника и как действующего лица, очевидно, следовало бы присмотреться. И дело даже не в том, что обсуждение и поиск путей решения ливийской проблемы происходит на немецкой площадке в рамках берлинского форума. ФРГ не участвовала в вооруженных атаках на Ливию в 2011 г., следовательно, эта страна не ассоциируется с агрессией, как, например, Франция. ФРГ – однозначный лидер ЕС, его экономический локомотив, наконец, страна, заинтересованная в поставках ливийских углеводородов. Германия не сделала ставку на какого-то определенного участника ливийской драмы – Х. Хафтара или Ф. Сараджа. Более того, она имеет ровные и достаточно стабильные отношения практически со всеми внешними игроками, включая США, Францию, Италию, Россию. Эксперты, в частности, также от-

мечали, что «Германии было бы значительно легче развеять опасения Египта и Турции по поводу ливийского конфликта, в то же время получив международный импульс для прекращения войны в Ливии и возобновления политического процесса» [32].

Деятельность миротворческой миссии ООН по Ливии в 2020 г. во главе с американкой Стефани Уильямс, с одной стороны, привела к некому статус-кво в военных действиях между соперничающими группировками и поддерживающими их внешними игроками, возникшему на вербальном уровне согласию о необходимости формирования легитимных и устойчивых органов власти на основе волеизъявления народа, а с другой, по мнению сведущих и компетентных наблюдателей, не разрешило ряд базовых проблем развития страны и создало лишь временную передышку перед очередным этапом междуусобиц. Внешние же игроки пока продолжают присматриваться, что будет дальше, и на чем можно пожить. Это статус-кво, скорее всего, укладывается в американские геостратегические установки. Ливийский политический диалог Форум (ЛПДФ), виртуальные встречи в рамках которого были проведены в конце 2020 г., наметает определить единую процедуру отбора кандидатов, проведение выборов исполнительной власти в декабре 2021 г. Как отмечает американский источник, «хотя переговоры возобновляются, однако ливийские фракции и их зарубежные спонсоры придерживаются разных взглядов на государственное устройство, формирование вооруженных сил, дележ ресурсной базы, на роль ислама в общественной жизни и внешнеполитическую ориентацию страны» [33, с. 2]. С другой стороны, американские эксперты предлагают администрации Дж. Байдена подумать над тем, как уменьшить влияние в Ливии России и Турции, которые, как они считают, достаточно средств инвестировали в укрепление военной составляющей своих ставленников, и вряд ли захотят, чтобы это влияние уменьшилось [34].

Источники

1. *Конфликты и войны XXI века. Ближний Восток и Северная Африка* (под ред. В. Наумкина и Д. Малышевой) М., Институт востоковедения РАН, 2015, 503 с. ISBN 978-5-89282-648-8.
2. *Политика США на Арабском Востоке* (под ред. Б. Гафурова) М., Издательство восточной литературы, 1961, 282 с.
3. *Всемирная история* (под ред. Р.Ф. Иванова) т. XII М., Мысль, 1979, 671 с.
4. El-Khawas Mohamed. *Qaddafi: His Ideology in Theory and Practice*. Brattleboro, Vermont: Amana Books, 1986, 222 с. ISBN 0-915597-24-1.
5. Ливия отказалась от разработки ОМУ. *Gazeta.Ru* http://www.gazeta.ru/2003/12/20/box_3681.shtml (дата обращения 15.01.2021)
6. Егорин А. *История Ливии. XX век* М., ИВ РАН, 1999, 562 с. ISBN 5-89282-122-6.
7. Данные по: <http://www.cbsnews.com/stories/2011/03/23/501364/main20046134.shtml> (дата обращения 15.01.2021)
8. Blanchard Christopher M. *Libya: Transition and U.S. Policy*. Wash., US GPO, May 2, 2018, 41 с.
9. Blanchard Christopher M. *Libya: Conflict, Transition, and U.S. Policy* Wash., US GPO, Updated 26.06.2020, III, 35 с.
10. How Much the U.S. Relies on Oil from the Middle East. 09.01.2020. <https://www.npr.org/2020/01/09/795002059/how-much-the-u-s-relies-on-oil-from-the-middle-east> (дата обращения 22.02.2021)
11. Африканское командование ВС США: присутствие России в Ливии несет больше опасностей, чем ИГИЛ (*Washington Examiner*, США). <https://inosmi.ru/politic/20200429/247356567.html> (дата обращения 10.02.2021)
12. Workman D. US Crude Oil Imports by Supplier Countries. 2019 <http://www.worldstopexports.com/us-crude-oil-imports-by-supplier-countries/> (дата обращения 10.02.2021)
13. US Relations with Libya. Bilateral Relations Fact Sheet. Wash: Department of State, Bureau of Near Eastern Affairs, 05.01.2021.

14. Советско-ливийское сотрудничество: страницы истории. <http://www.chekist.ru/article/3543> (дата обращения 23.02.2021)
15. Fukuyama Francis. Gorbachev and the Third World. *Foreign Affairs*. Spring 1986, т. 64, №1.
16. Neikal Mohamed. *The Road to Ramadan*. Great Britain: Fontana/Collins, 1976, 283 с.
17. Подробнее: Фролов А. Ядерные программы на Ближнем Востоке: развить нельзя свернуть (Часть 1. Зарождение и развитие). *Пути к миру и безопасности*. М., ИМЭМО РАН, осень-зима 2018 г., с. 84–103.
18. Кислов А.К., Фролов А.В. *Россия и международный рынок оружия. Идеология и практика*. М., ООО «Альфа-браво», 2008 г., 543 с. ISBN 978-5-902774-05-1.
19. РИА Новости. https://ria.ru/arab_ly/20110321/356344423.html. (дата обращения 29.01.2021)
20. Крестоносцы: Медведев и Путин кардинально разошлись по ливийскому вопросу// <https://lenta.ru/articles/2011/03/22/rulibya/> (дата обращения 10.02.2021)
21. *Всемирная история* (под ред. С.Л. Тихвинского) т. XIII М., Мысль, 1983, 718 с.
22. Торговые отношения Ливии и ФРГ. https://ru.wikipedia.org/wiki/Торговые_отношения_Ливии_и_ФРГ (дата обращения 18.02.2021)
23. Rippert U. German Interests in Libya. <https://www.wsws.org/en/articles/2011/03/germ-m04.html> (дата обращения 18.02.2021)
24. Libya is a major energy exporter, especially to Europe <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=590> (дата обращения 27.02.2021)
25. Мустафин Р. Останавливать турок в Ливии нужно было еще вчера. <https://zvezdaweekly.ru/news/202069235-7HPVt.html> (дата обращения 10.02.2021)
26. *Foreign Actors in Libyan Crisis* (ed. Karim Mezran and Arturo Varvelli). Милан, Ledizione LediPublishing, 2017, 138 с. ISBN 9788867056439.
27. *Deradicalization in the Mediterranean. Comparing Challenges and Approaches* (ed. Lorenzo Vidino). Милан Ledizione LediPublishing, 2018, 156 с. ISBN 9788867058181.
28. Президент ас-Сиси пригрозил начать военную операцию в Ливии. <https://tehnovar.ru/157034-Prezident-as-Sisi-prigrozil-nachaty-voennuyu-operaciyu-v-Livii.html> (дата обращения 29.02.2021)
29. Китайско-ливийские отношения накануне и после «арабской весны» 2011 г. <http://www.synologia.ru/a//Китайско-ливийские%20отношения> (дата обращения 23.02.2021)
30. Деньгов: Россия сдвинула ливийское урегулирование с мертвой точки. <https://ria.ru/20200120/1563639623.html> (дата обращения 05.03.2021)
31. Шумилин А. Война на интерес. Россияне в Ливии: зачем там они на самом деле? <https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/17/85873-voyna-na-interes> (дата обращения 20.02.2021)
32. Megerisi Tarek and Wildangel René. Germany's quiet leadership on the Libyan war https://ecfr.eu/article/commentary_germanys_quiet_leadership_on_the_libyan_war/ (дата обращения 29.02.2021)
33. Blanchard Christopher M. *Libya and U.S. Policy*. Вашингтон, США GPO, Updated 21.09.2020, 3 с.
34. Badi Emadeddin and Mezran Karim. Biden's Challenges in Stabilizing Libya. December 2, 2020. http://arabcenterdc.org/policy_analyses/bidens-challenges-in-stabilizing-libya/ (дата обращения 29.02.2021)

STRUGGLE FOR LIBYA: EXTERNAL ACTORS AND THEIR BETS

© 2021 Alexander Frolov

FROLOV Alexander V., PhD, Doctor of Political Sciences (History), Leading Researcher at the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations RAS, Russian Federation, 117997, Moscow, Profsoyuznaya st., 23, e-mail: afrolov_53@mail.ru

Abstract. *Libya is the country affected most by the Arab Spring and actually disintegrated into separate enclaves, which was largely facilitated by the actions of external actors, primarily the United States and France. External forces continue to influence the situation in Libya in their own interests, largely consisting in access to the natural resources of this country and ensuring political influence through the support of forces loyal to them. In addition to the abovementioned countries, Italy, Germany, Russia, China, Turkey, Egypt and, to a certain extent, Saudi Arabia and the UAE are also involved in the Libyan events. The article examines in a historical context their views on the problem, the interests of external actors and the military-political and economic tools used to ensure them. The pandemic somewhat constrained their actions, but in the current situation Turkey was the most active, intervening in the course of the Libyan conflict, showing a high degree of interest in access to Libyan oil and gas, and strengthening its own, including geopolitical, positions. The United States is trying to act through UN institutions, while Russia is trying to find compromises between the two main forces of the Libyan conflict. At this stage, the positions of external players are so contradictory that achieving peace and stability looks difficult, and attempts to coordinate their actions within the framework of the Berlin Forum have not been crowned with success. For now, the efforts of the United States look preferable in terms of influencing the overall situation, although Germany retains the best chances to mediate. The article also examines the possible consequences of the unsettled situation in Libya and the impact of the Libyan events on the outside world.*

Keywords: *armed intervention, Arab Spring, civil war, oil and gas, Libyan National Army (LNA), Government of National Accord (GNA), UN Mission, M. Gaddafi, H. Haftar, F. Saraj, USA, Russia, China, Italy, France, Germany, Turkey, Egypt, Saudi Arabia, United Arab Emirates*

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-55-2-19-36

References

Afrikanskoye komandovaniye VS SSHA: prisutstviye Rossii v Livii neset bol'she opasnostey, chem IGIL* (Washington Examiner, SSHA) (US Africa command: Russian presence in Libya more dangerous than ISIS*. Washington Examiner, US). <https://inosmi.ru/politic/20200429/247356567.html> (accessed 10.02.2021)

Badi Emadeddin and Mezran Karim. Biden's Challenges in Stabilizing Libya. December 2, 2020. http://arabcenterdc.org/policy_analyses/bidens-challenges-in-stabilizing-libya/ (accessed 29.02.2021)

Blanchard Christopher M. *Libya and U.S. Policy*. Wash.: US GPO, Updated September 21, 2020, 3 p.

Blanchard Christopher M. *Libya: Conflict, Transition, and U.S. Policy*. Wash.: US GPO, Updated June 26, 2020 III, 35p.

Blanchard Christopher M. *Libya: Transition and U.S. Policy*. Wash.: US GPO, May 2, 2018, 41 p.

Den'gov: Rossiya sdvinula liviyskoye uregulirovaniye s mertvoy tochki (Dengov: Russia has brought to an end the deadlock in the Libya regulation process). *RIA Novosti*. <https://ria.ru/20200120/1563639623.html> (accessed 05.03.2021)

Deradicalization in the Mediterranean. Comparing Challenges and Approaches. Ed. by Lorenzo Vidino. Milano: Ledizione LediPublishing, 2018, 156 p. ISBN 9788867058181.

Foreign Actors in Libyan Crisis. Ed. By Karim Mezran and Arturo Varvelli. Milano: Ledizione LediPublishing, 2017, 138 p. ISBN 9788867056439.

Frolov A. Yadernyye programmy na Blizhnem Vostoke: razvit nelzya svernut (Chast 1. Zarozhdeniye i razvitiye) (Nuclear programs in the Middle East: expand not curtail. Part 1. Emergence and development). *Puti k miru i bezopasnosti*. Moscow, IMEMO RAN, 2018, pp. 84–103.

Fukuyama Francis. Gorbachev and the Third World. *Foreign Affairs*. Spring 1986, vol. 64, No.1.

How Much the U.S. Relies on Oil from the Middle East. January 9, 2020. <https://www.npr.org/2020/01/09/795002059/how-much-the-u-s-relies-on-oil-from-the-middle-east> (accessed 22.02.2021)

<http://www.cbsnews.com/stories/2011/03/23/501364/main20046134.shtml> (accessed 15.01.2021)

El-Khawas Mohamed. *Qaddafi: His Ideology in Theory and Practice*. Brattleboro, Vermont: Amana Books, 1986, 222 p. ISBN 0-915597-24-1.

Kislov A.K., Frolov A.V. *Rossiya i mezhdunarodnyy rynek oruzhiya. Ideologiya i praktika (Russia and the international arms market. Ideology and practice)*. M: OOO «Alfa-bravo», 2008., p. 543. ISBN 978-5-902774-05-1.

Kitaysko-liviyskiye otnosheniya nakanune i posle «arabskoy vesny» 2011 g (China-Libya relations on the eve of the «Arab Spring» of the 2011 and after it). <http://www.synologia.ru/a/Kitaysko-liviyskiye%20otnosheniya> (accessed 23.02.2021)

Konflikty i voyny XXI veka. Blizhniy Vostok i Severnaya Afrika. (Wars and conflicts of the 21st century. Middle East and North Africa). (ed. V.Naumkina i D.Malyshevoy). Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, 2015, p. 503. ISBN 978-5-89282-648.

Krestonostsy: Medvedev i Putin kardinal'no razoshlis' po liviyskomu voprosu (The crusaders: Medvedev and Putin differ drastically in opinions over the Libya problem). <https://lenta.ru/articles/2011/03/22/rulibya/> (accessed 10.02.2021)

Libya is a major energy exporter, especially to Europe. <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=590> (accessed 27.02.2021)

Liviya otkazalas' ot razrabotki OMU (Libya forsakes WMD development). http://www.gazeta.ru/2003/12/20/box_3681.shtml (accessed 15.01.2021).

Megerisi Tarek and Wildangel René. Germany's quiet leadership on the Libyan war. https://ecfr.eu/article/commentary_germanys_quiet_leadership_on_the_libyan_war/ (accessed 29.02.2021)

Mustafin R. Ostanavlivat' turok v Livii nuzhno bylo yeshche vchera (Stopping the Turks in Libya ought to have been done yesterday). <https://zvezdaweekly.ru/news/202069235-7HPVt.html> (accessed 10.02.2021)

Politika SSHA na Arabskom Vostoke (The US policy in the Middle East). Pod red. B.Gafurova. Moscow, Izdatelstvo vostochnoy literatury, 1961, p. 282.

Prezident as-Sisi prigrozil nachat voyennuyu operatsiyu v Livii (The President El Sisi threatens to start a military operation in Libya). <https://tehnovar.ru/157034-Prezident-as-Sisi-prigrozil-nachaty-voennuyu-operatsiyu-v-Livii.html> (accessed 29.02.2021)

RIA Novosti https://ria.ru/arab_ly/20110321/356344423.html. (Accessed 29.01.2021)

Rippert U. German Interests in Libya. <https://www.wsws.org/en/articles/2011/03/germ-m04.html> (accessed 18.02.2021)

Shumilin A. Voyna na interes. Rossiyane v Livii: zachem tam oni na samom dele? (A war for a stake. Russians in Libya: why are they there really?) <https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/17/85873-voyna-na-interes> (accessed 20.02.2021)

Sovetsko-liviyskoye sotrudnichestvo: stranitsy istorii. (Soviet-Libya cooperation: the pages of the past). <http://www.chekist.ru/article/3543> (accessed 23.02.2021)

Torgovyye otnosheniya Livii i FRG. (Libya-Germany trade relations). https://ru.wikipedia.org/wiki/Torgovyye_otnosheniya_Livii_i_FRG (accessed 18.02.2021)

Vsemirnaya istoriya (World history), (ed. R.F.Ivanova), vol.XII. Moscow, Mysl,1979, p. 671.

Vsemirnaya istoriya (World history), (ed. S.L.Tikhvinskogo), vol. XIII. Moscow, Mysl, 1983, p. 718.

US Relations with Libya. Bilateral Relations Fact Sheet. Wash: Department of State, Bureau of Near Eastern Affairs, January 5, 2021.

Workman D. US Crude Oil Imports by Supplier Countries. 2019. <http://www.worldstopexports.com/us-crude-oil-imports-by-supplier-countries/> (accessed 10.02.2021)

Yegorin A. *Istoriya Livii. XX vek (The history of Libya. 21st century)*. M: IV RAN, 1999, p. 562. ISBN 5-89282-122-6.